

Криминалистическая тактика - это система научных положений и основанных на них приемов и рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, приемов проведения процессуальных (в первую очередь следственных) действий, которые направлены на собирание и исследование доказательств, установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений.

Система криминалистической тактики

Условно в системе криминалистической тактики обычно выделяют две части:

общие положения криминалистической тактики. В этом разделе определяются понятие, сущность и содержание криминалистической тактики, ее источники, связь с другими частями криминалистики и иными науками, сущность и виды тактических приемов, тактических комбинаций, тактических операций, понятие и классификация следственных ситуаций, основные принципы планирования расследования преступлений и т. п.;

тактика отдельных следственных и судебных действий (следственного осмотра, обыска, допроса и др.).

Криминалистическая тактика, будучи самостоятельным разделом криминалистики, в то же время тесно связана с другими разделами. Во-первых, она опирается на общую теорию криминалистики и использует положения многих частных криминалистических теорий, таких как учение о криминалистической версии, криминалистическое учение о розыске и др. Разработка тактики осуществления какого-либо следственного действия невозможна без учета специфики использования при его осуществлении технико-криминалистических средств и методов. В свою очередь, общие для всех видов преступлений тактические приемы, используемые при производстве следственных действий, в частных методиках расследования преступлений данного вида приобретают специфические особенности.

Задачи криминалистической тактики

Основными задачами криминалистической тактики являются:

разработка рекомендаций по выдвижению и проверке следственных версий, организации и планированию расследования;

разработка тактических приемов подготовки и производства отдельных следственных (судебных) действий, тактических комбинаций (операций);
поиск форм взаимодействия следователя с оперативными аппаратами МВД России, ФСБ России, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Федеральной таможенной службы и др.;

разработка рекомендаций по использованию специальных знаний при производстве следственных и судебных действий

2)

Источники криминалистической тактики:

достижения гуманитарных и естественных наук (например, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, судебной психологии);
следственная практика;
нормы уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют порядок проведения следственных и судебных действий, общий порядок расследования преступлений;
положения других разделов криминалистики: общей теории криминалистической техники, методики расследования преступлений.

3)

Связь криминалистической тактики с криминалистической техникой зависит от целей применения технико-криминалистических средств, поскольку любой тактический прием направлен на обеспечение эффективной реализации технико-криминалистического средства.

Что касается связи криминалистической тактики с методикой, то она состоит в том, что положения тактики воплощаются в жизнь через методику. При появлении новых составов преступлений, требующих создания новых средств и методов, естественно, произойдет изменение и тактических приемов. Как уже говорилось ранее, криминалистическая тактика не только связана с другими разделами криминалистики, но и находится во взаимосвязи с науками, смежными с ней.

Безусловно, криминалистическая тактика тесно связана с уголовным процессом. Разработка и применение тактических приемов ориентированы на их использование работниками правоохранительных органов, т.е. для лицами, обладающими процессуальными правами и обязанностями. При разработке рекомендаций криминалистической тактики следует обязательно исходить из

объема представленных прав и обязанностей.

4)

Тактический прием — наиболее рациональный и эффективный в определенной ситуации способ действий лица, осуществляющего расследование. К тактическим (тактико-криминалистическим) приемам относятся, например, приемы планирования расследования, производства осмотра места происшествия или допроса.

Тактический прием может относиться:

- к проведению следственного действия в целом (приемы осмотра, обыска, следственного эксперимента);
- к конкретному виду следственных действий (приемы допроса обвиняемого, дающего ложные показания, или приемы личного обыска);
- к отдельному этапу следственного действия (подготовке, проведению, фиксации).

Поскольку невозможно дать полный перечень тактических приемов (он имел бы слишком большой объем и устарел бы уже в момент опубликования), большое значение имеют критерии допустимости тактических приемов в судопроизводстве.

К ним относятся:

- соответствие принципам законности (не противоречить духу и букве закона);
- научная состоятельность (в судопроизводстве не могут применяться методы, находящиеся в стадии научной разработки и не апробированные);
- непротиворечие морально-этическим нормам (следователь не должен лгать допрашиваемому);
- эффективность, доступность и целесообразность.

Тактическая комбинация — сочетание тактических приемов в рамках одного или различных следственных действий с целью решения конкретной задачи расследования в данной ситуации.

Более высоким по уровню интеграции образованием, в отличие от тактической комбинации, является тактическая операция — сочетание следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, направленных на решение задач расследования с учетом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации, объединенных общим замыслом и осуществляемых под единым руководством и в соответствии с ранее составленным планом.

С помощью тактической операции возможно решать сразу несколько взаимосвязанных задач не только на стадии предварительного следствия, но и до возбуждения уголовного дела. Так, при проведении тактической операции,

связанной с задержанием, непосредственному захвату предшествует сложный комплекс мероприятий по изучению личности преступника, созданию условий, при которых он должен оказаться на месте, где будет осуществлено задержание и т.п. Выбор и применение тактических приемов, комбинаций или операций осуществляются на основе тактических рекомендаций — научно-обоснованных и апробированных практикой советов, касающихся наиболее оптимального варианта действий. Эти рекомендации реализуются в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства через тактическое решение — выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на отдельные ее компоненты, на ход и результаты расследования и определение методов, приемов и средств достижения этой цели.

Выбор правильного тактического решения, наиболее оптимального варианта действий приходится делать с учетом большого числа факторов и нередко в условиях неопределенности, т.е. в условиях тактического риска. Специфика расследования делает принятие решений в условиях тактического риска типичным явлением. Стремление вообще избежать риска нереально. Необходимо избрать стратегию наименьшего тактического риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, минимизировать риск.

5)

Использование данных психологии в следственной деятельности по расследованию преступлений и необходимость принятия следователем в этом процессе различного рода решений послужили основанием для выделения в системе научных положений криминалистической тактики проблемы тактических решений следователя.

Под решением в психологии понимается формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации. В основе механизма указанной операции лежат волевые действия субъекта, которые предшествуют его фактическому действию. Они основаны на прогностическом осознании выбора цели и способов ее достижения с мысленным "обсуждением" оснований, оценкой всех "за и против" относительно выполнения фактического действия и достижения необходимого результата.

В связи с этим структура любого решения состоит из элементов двух выборов — цели действия, а также способов ее достижения и выполнения соответствующих действий. Опорным элементом любого решения является информация, которой

располагает субъект, ответственный за принятие решения.

Если эксплицировать данные теоретические положения относительно предмета уголовного процесса, то процессуальные решения в широком смысле представляют собой облеченные в установленную процессуальную форму правовые акты уполномоченных процессуальных субъектов, в пределах их компетенций, выражать властные волеизъявления, связанные с задачами уголовного судопроизводства.

Криминалистика обслуживает уголовный процесс и поэтому ее научные положения не должны вступать с ним в противоречие. На этом основании определение любой задачи следователем основано на элементах структуры принятия решения. Оно связано с криминалистическим анализом известной исходной информации, формулированием конкретной задачи и определением цели ее решения в конкретной следственной ситуации, прогнозом всех вероятных вариантов решения, выбором решения, планированием соответствующих способов и реализацией данного решения в соответствии с уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми требованиями.

Прикладное назначение данных криминалистики в уголовном судопроизводстве требует единообразного научного толкования понятий, поэтому приведенная выше структура тактического решения скорее частный случай, чем определение его понятия.

Уже было отмечено, что "решение всегда преследует цель конкретного воздействия на тот или иной объект". Тактическое решение также преследует цель оказания воздействия на определенный объект, которым в процессе расследования преступлений могут быть различные материальные образования, люди, компоненты следственной ситуации и собственно следственная ситуация и т.п. Данная связь указывает на тактическое решение как решение, относящееся к классу и соответствующим классификациям управленческих решений.

На том основании, что тактические решения в процессе расследования принимает соответствующий уполномоченный процессуальный субъект (следователь, руководитель следственного органа и пр.), по их отношению к уголовно-процессуальному закону они могут носить как процессуальный, так и непроцессуальный характер. В связи с этим они также могут рассматриваться в качестве индивидуальных решений, быть как основными, так и дополнительными

решениями. Процессуальная компетенция участников уголовного процесса зависит от их процессуальной роли в процедурах уголовного судопроизводства, поэтому принимаемые ими тактические решения могут носить императивный либо рекомендательный характер.

Тактические решения лежат исключительно в процессуальном поле деятельности уполномоченных на их проведение должностных лиц, что соответствует положениям криминалистической тактики как системе научного знания и разрабатываемым на его основе рекомендациям по проведению предварительного и судебного следствия. Однако эту криминалистическую категорию нельзя рассматривать исключительно в аспекте следственного действия как единственного процессуального способа собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Криминалистическое значение тактического решения по своей природе значительно шире и может быть связано через оценку следственной ситуации с различными мероприятиями предварительного расследования, имея при этом цель правомерного воздействия на избранный объект с помощью тактических приемов или тактики использования других средств. Такое воздействие принято называть тактическим воздействием. Оно может быть связано с изменением поведения участников следственного действия в процессе его проведения, нейтрализации противодействия следователю со стороны заинтересованных в этом лиц и т.п. Но все эти действия носят промежуточный характер, а конечным результатом является цель изменения следственной ситуации в благоприятную для расследования сторону.

На этом основании структуру тактического решения можно представить в качестве четырех составляющих: информационной (компоненты следственной ситуации, процессуальные задачи, оценка возможности противодействия, тактический прогноз и т.п.), организационной (планирование направлений воздействия, оценка ресурсов, которыми располагает следствие, и т.п.), целеполагающей (определение цели тактического воздействия, условий и способов ее достижения) и тактической (избрание ситуационно выгодных способов и средств и прогноз результатов).

Таким образом, тактическое решение представляет собой выбор процессуальным субъектом в пределах предоставленной ему законом компетенции цели тактического воздействия на компоненты следственной ситуации, ход и результаты процесса предварительного расследования и судебного следствия и определение способов, методов, средств достижения определенной цели.

Анализ данного понятия свидетельствует о том, что его важнейшим существенным признаком является цель тактического воздействия, ее определение соответствующим процессуальным субъектом. Расширенный же анализ позволяет определить цели тактического решения как, например, использование фактора внезапности в допросе подозреваемого, изменение конфликтной следственной ситуации в благоприятную следователю сторону, создание условий рефлексивного управления следственным действием, изменение компонентов следственной ситуации и пр.

Перечислить все цели тактического воздействия не представляется возможным. Приведенный перечень формулирует их в приблизительной, обобщенной форме, фактически же целью каждого тактического решения является способствование поступательному процессу доказывания в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем данное обстоятельство нельзя воспринимать как совпадение цели тактического решения с целями только следственного действия. Цели тактического решения всегда шире и основываются на данных анализа следственной ситуации и получении посредством этого необходимой информации для последующей следственной деятельности и определения направленности тактического воздействия.

Получение информации о следственной ситуации возможно по имеющимся сведениям о ней и через непосредственное ее восприятие. Методология для этих целей основана на опросах, наблюдении и изучении документов уголовного дела. В криминалистике информация может носить характер доказательственной и ориентирующей и в зависимости от того, какая информация необходима, использование указанных методов будет приобретать соответствующую специфику.

Вместе с тем, очевидно, что информации о следственной ситуации для принятия обоснованного тактического решения не может быть всегда достаточно, так как любое расследование нельзя подчинить строго определенному алгоритму. Поэтому информация анализа следственной ситуации для принятия тактического решения является переменной. Однако для каждого расследования существует информация, которую можно назвать условно-постоянной, и ее наличие в системе уголовного судопроизводства обеспечивает соответствующему субъекту объективность в принятии тактического решения. К этому виду информации можно отнести нормы уголовного и уголовно-процессуального права, нормативно-справочный материал, научные криминалистические данные о типичных ситуациях расследования, которые можно трансформировать на конкретную ситуацию,

практику и профессиональный опыт следователя и пр.

Как переменной, так и постоянной информации для принятия тактического решения может оказаться недостаточно, возможна необходимость дополнительной информации, что подтверждается таким свойством следственной ситуации, как динамичность. В этих обстоятельствах восполнение информационной недостаточности осуществляется за счет привлечения дополнительных информационных ресурсов из системы условно-постоянной информации (типовые информационные модели тактических решений в определенных следственных ситуациях и т.п.), а также интуиции следователя.

Профессиональная интуиция занимает важное место в любом творческом процессе и познавательной деятельности. Она представляет собой неосознанное творческое решение задачи, основанное на длительном творческом опыте субъекта. Экстраполируя это понятие, можно сказать, что интуиция следователя есть способность решения им следственной задачи при ограниченных исходных данных на основе собственного опыта и профессиональных знаний. Интуитивные представления следователя, по сути, близки к его предположениям о существовании тех или иных обстоятельств и фактов, с той лишь разницей, что предположение является результатом логической деятельности, а интуиция — неосознанное представление о тех же обстоятельствах и фактах. Интуиция не относится к средствам познания и на этом основании она не имеет значения как самостоятельное средство расследования. Можно только говорить о ее вспомогательной роли, и задача следователя превратить знание интуитивное в знание логически обоснованное посредством проверки его объективными доказательствами. Это означает, что в процессе расследования интуиция проверяется практикой и если находит подтверждение, то может рассматриваться как достоверное знание об обстоятельствах и фактах. Данный процесс мало чем отличается от криминалистического процесса проверки версии, а в условиях "информационного голода", характерного во многих случаях подготовки тактического решения, интуиция является правилом выбора цели для ситуаций, когда решение основывается на совокупности логических приемов и методологических правил теоретического исследования отыскания истины.

Принятие тактического решения через процесс анализа следственной ситуации и выбора на ее основе цели воздействия связано также и с соответствующей методологией принятия решения, которая определяется сложностью стоящей перед расследованием преступления задачи. В зависимости от информационной определенности состояния расследования эти задачи могут быть

классифицированы как простые и сложные. Если решение задачи следователю удастся сформулировать в качестве определенного алгоритма действий на основе использования известных способов в известных условиях, то задача может быть характеризована как простая. Однако подавляющее большинство задач в расследовании преступлений признаются сложными. Для них характерны различной степени информационная неопределенность и широкий диапазон поиска правильных решений. В ряду этих задач следует отметить задачи, решаемые посредством добора недостающей информации, снятия психологического конфликта, использования рефлексивных взаимодействий и пр. Совершенно очевидно, что их решение должно носить творческий характер, дискурсивное мышление должно чередоваться с творческим воображением следователя.

Для принятия тактического решения в ситуациях, когда задача расследования представляется сложной, следователю необходимо использовать методические системы, в которых сложная задача может быть преобразована в доступную или известную форму, в том числе и по выделенным признакам (методы аналогии, преобразования и выделения признаков), разделена на частные задачи (метод декомпозиции) и отдельные операции с задачами для облегчения их решения.

В соответствии с выше изложенным структура принятия следователем тактического решения выглядит следующим образом. Сформулировав задачу (для сложных задач они могут быть разделены на частные задачи, операции с задачами, которые связаны определенным алгоритмом решения), т.е. определив цель тактического воздействия, следователь формулирует перспективную версию относительно предполагаемых результатов ее разрешения, его влияния на следственную ситуацию. Фактически он строит прогностическую модель процесса реализации своего решения и его результатов. Их ожидание является средством принятия оптимального результата для данной следственной ситуации тактического решения.

Каждой структуре соответствует определенное содержание. Есть оно и в тактическом решении. По существу, это требования, предъявляемые к нему со стороны действующего процессуального законодательства и научных основ криминалистической тактики. В первую очередь любое тактическое решение должно соответствовать законодательству, т.е. быть законным и приниматься процессуально уполномоченным на это субъектом в пределах предоставленной ему компетенции, а также в соответствии и на основе допустимых законом средств. Должны быть соблюдены морально-нравственные принципы в принятии

указанных решений. Характер следственной ситуации определяет необходимость принятия тактического решения и на этом основании оно должно быть своевременным, чтобы обеспечивать поступательный характер процесса доказывания по уголовному делу. Требование о своевременности принятия тактического решения тесно связано с его обоснованностью. Являясь сложным понятием, обоснованность связана со следственной ситуацией, ее нормативно-правовой определенностью, с данными криминалистики и смежных ей наук, компетенцией следователя, согласованностью в ситуациях взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами. Содержание тактического решения составляет также и требование реальности выполнения намеченных действий, что непосредственно связано со способами и средствами тактического воздействия. Последним в этом ряду является требование единоличности. Оно соответствует основным принципам уголовного судопроизводства, отражающим особенности процессуальной деятельности субъектов, которые в соответствии с их правами и обязанностями могут принимать тактические решения по уголовному делу.

7)

Версии определяют направление расследования, поэтому их разработка — важнейшая и ответственнейшая часть планирования. Представив себе (применительно к предмету уголовного дела) все возможные варианты фактического хода событий, связей между фактами методом их исключения (или перебора), следователь устанавливает действительную картину происшедшего. Разработав на основании имеющихся данных предположения о характере и ходе расследуемого события, он намечает пути и способы отыскания фактов, которые должны существовать, если то или иное предположение справедливо. Обнаружение или не обнаружение таких фактов является ориентиром, указывающим дальнейшее направление расследования. В ходе разработки и проверки версий, выдвинутых по тому или иному делу, они постепенно детализируются. Проверка предположений, детализирующих версии, позволяет, в конце концов, исключить все, кроме одной, сформулированной в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении по делу.

Таким образом, структура версии включает в себя следующие элементы:

а) основу, базис, т. е. достоверные сведения, которыми располагает компетентное лицо, выдвигающее версию;

- б) логическую обработку информации, осмысливание ее;
- в) предположения, выдвинутые в результате осмысливания информации;
- г) мысленное исследование версий, заключающееся в выведении из них всех возможных следствий;
- д) практическую проверку и оценку версии.

В целях классификации версий используются различные основания деления: объем понятий, сферы использования версий, субъекты их выдвижения, степень вероятности предположений, время построения, отношение к предмету доказывания и др.

По объему понятий различают общие версии, объясняющие событие в целом и причинную связь между фактами, входящими в состав преступления, и частные версии, касающиеся наличия и характера отдельных фактов, подлежащих доказыванию. Последние выдвигаются для объяснения отдельных обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния (мотив, время, место и так далее), личности преступника или потерпевшего, орудий преступления или предметов криминального посягательства, местонахождения похищенного, а также трупа и его частей, происхождения и механизма образования отдельных следов и т. п. Разновидностью общих версий являются типичные, наиболее характерные для данной следственной ситуации предположительные объяснения расследуемого события, базирующиеся на обобщении аналогичных фактов из следственной и судебной практики. Так, при расследовании кражи, совершенной из магазина, типичной версией будет предположение о возможной ее инсценировке материально ответственным лицом; при обнаружении трупа на полотне железной дороги — версия об убийстве с последующей инсценировкой несчастного случая.

По сфере использования и субъекту выдвижения различаются следственные, в том числе розыскные, экспертные, оперативно-розыскные и судебные версии. При этом надо отметить, что версии — это только такие предположения, которые выдвигаются лицами, правомочными осуществлять их проверку.

По степени вероятности версии подразделяются на маловероятные и более вероятные; по времени построения — на первоначальные и последующие; по отношению к предмету доказывания — на обвинительные и оправдательные. По своей направленности версии могут быть ретроспективными, т. е. объясняющими события прошлого, и перспективными (прогностическими), объясняющими события

будущего, например поведение скрывающегося преступника, появление следов и т. п.

Построение и проверка версий представляет собой результат логического осмысления фактов, для чего используются все формы логического мышления — анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, обобщение.

Построение версий должно отвечать определенным требованиям-правилам:

- 1) версии должны быть реальными, обоснованными существующими фактами;
- 2) они не должны противоречить научным данным;
- 3) версия должна быть конкретной;
- 4) она должна быть логически правильно построенной и непротиворечивой;
- 5) каждая версия должна иметь контрверсию, т. е. иметь противоположное объяснение факта;
- 6) по делу должны быть выдвинуты все возможные в данной ситуации версии.

Проверка версий представляет собой содержание всего процесса расследования и распадается на два этапа:

- 1) анализ версий;
- 2) практическая их проверка, а также проверка выведенных из нее следствий.

Второй этап включает четыре стадии:

- 1) выведение из версии всех возможных следствий;
- 2) определение следственных действий и установление их очередности с целью проверки следствий;
- 3) проведение запланированных следственных действий;
- 4) оценка полученных фактических данных и вывод об истинности или ложности версии. Логическим завершением этого процесса будет утверждение одной версии как единственно возможного объяснения расследуемого события.

Одним из способов построения новых версий является метод инверсии, который означает объяснение исследуемого факта с диаметрально противоположных позиций. Этот метод требует сознательного преодоления психологической инерции, полной свободы от прежних взглядов. Так, при сообщении о краже, совершенной из магазина, метод инверсии предполагает версию о возможной симуляции, при пожаре — версию о возможном поджоге, при явке с повинной — о самооговоре, при заявлении мужа об исчезновении жены — о возможном ее убийстве.

Для выдвижения версий может быть использован и метод эмпатии, который заключается в отождествлении личности одного человека с личностью другого. При этом методе надо поставить себя в положение другого лица, отождествить себя с ним, войти в его образ, заставить себя мыслить его категориями. Так могут быть поняты мотивы, найдены объяснения поступкам человека. Метод эмпатии широко применяется при проведении таких следственных действий, как обыск и допрос.

Важное место в мыслительной деятельности следователя при построении версий занимает интуиция. Она рассматривается как практически непрослеживаемый процесс дискурсивного мышления, первоначальный этап процесса познания. Правомерность существования интуиции объясняется ее материалистическим толкованием как реально существующего способа мышления. Такие пути познания, как догадки, неожиданно возникшие идеи, остаются непрослеживаемыми только в ходе их создания, но логически закономерны. В этом отношении следственная интуиция как способность внезапного и быстрого решения сложных мыслительных задач имеет свою естественную основу. Источником следственной интуиции является, прежде всего, значительный опыт расследования преступлений и знания, которые позволяют правильно и быстро решать мыслительные задачи, связанные с расследуемым событием.

Для обеспечения успеха расследования важно не только верно наметить все возможные в данном случае версии, но и разработать правильную тактику проверки каждой из них. Конкретно это и означает, что после выдвижения версий и определения вопросов, подлежащих выяснению, следователь намечает, какие, где и каким образом он будет отыскивать доказательства, которые подтвердили бы или опровергли ту или иную версию. Планирование путей проверки версий, как и планирование, вообще, носит творческий характер, несовместимый с навязыванием следователю заранее продуманных схем, которые он обязан автоматически выполнить. Процесс познания неизвестного, каковым и является

расследование, есть всегда творческий, поэтому шаблон, поиски «универсальной отмычки» неизбежно приведут к неудаче.

Проверка, как и построение версий, должна также отвечать определенным требованиям:

- 1) из версий должны быть выведены все вытекающие следствия;
- 2) следствия должны быть логически увязаны между собой;
- 3) результаты проверки частных версий используются как основания для построения общих версий;
- 4) последовательность проверки определяется практическими условиями расследования;
- 5) проверка версии может быть осуществлена как следственным, так и оперативным путем.

Планирование оперативно-розыскных мер должно стать неотъемлемой частью планирования путей и способов проверки версий. При их помощи могут быть получены данные, ориентирующие следователя о позиции, которую собираются занять обвиняемые, что позволяет ему избрать наилучшую тактику производства следственных действий, оперативным путем получить сведения о местонахождении доказательств, а также данные установочного характера.

При выдвижении и проверке версий следователю могут угрожать две опасности: во-первых, увлекшись одной версией, он может игнорировать необходимость выдвижения и проверки других. Тем самым расследование будет необъективным и односторонним. Во-вторых, следователь может заняться разработкой и проверкой нереальных в данных конкретных условиях версий и тем самым затруднить познание действительных обстоятельств дела, неоправданно затянуть сроки расследования, загромоздить следствие ненужными материалами, не относящимися к делу фактами. Чтобы при расследовании каждого дела выдвигались только обоснованные версии и чтобы среди них были все из возможных, необходимо при их разработке использовать все без исключения имеющиеся данные, а не только те, которые соответствуют наиболее вероятной, по мнению следователя, версии.

Некоторые особенности имеют разработка и проверка версий в зависимости от того, на прямых или косвенных доказательствах они основаны. По делам,

расследование которых производится с помощью прямых доказательств, версий бывает, как правило, меньше. Если достоверность прямого доказательства установлена, то другие версии, кроме основанной на нем, незачем, да и невозможно проверять дальше — они опровергнуты.

Несколько иначе обстоит дело при выдвижении и проверке версий по делам, в которых имеются только косвенные доказательства. Известно, что наличие косвенного доказательства, взятого само по себе, можно истолковать различными способами. Круг возможных объяснений характера события и отдельных его обстоятельств в этом случае гораздо шире, и здесь существует больше опасности не заметить какой-либо из реально возможных версий. Нельзя, в частности, ограничиваться выдвижением лишь типичных версий, не утруждая себя изучением, проверкой других. Типичные версии указывают лишь нормальный, типичный ход события определенного рода, дают наиболее вероятное объяснение тех или иных фактов, но не исчерпывают своеобразия каждого конкретного события.

8)

Моделирование - если обратиться к философии это один из общенаучных методов теории познания (наблюдение, эксперимент, моделирование, анализ, синтез, абстрагирование).

Моделирование широко применялось и применяется в географии, медицине, педагогике, архитектуре, математики, логике, языкознании и других многих областях человеческой деятельности.

Моделирование применяется и в криминалистике. Моделирование просто приспособляется (адаптируется) к особенностям криминалистических объектов и особым целям исследований¹.

Так, моделирование при расследовании преступлений протекает в особой процессуальной форме. Моделирование в криминалистике имеет свои задачи и строго определенный круг субъектов и объектов.

При даче определения моделированию следует рассмотреть понятия «модель», которая тесно связана с моделированием и является производным для моделирования.

Слово «модель» происходит от латинского модулюс, что означает мера, образец.

Обратимся к энциклопедическому словарю и посмотрим, какое значение дается слову «модель» на современном этапе:

1. Образец, эталон, стандарт - для массового изготовления.
2. Изделие, с которого снимается форма для воспроизведения - лекало, шаблоны, формы, кондуктора.
3. Натурщик (ца)
4. Устройство воспроизводящее, имитирующее строение, действие устройства в научных, производственных целях.
5. Любой образ (мысленный или условный) изображения, описания, схема, чертеж, график, карта, план.
6. Появилось недавно новое слово фотомодель, топ-модель, культурист и т.д.

Нас больше интересует вопрос - какое определение дает понятию модель криминалистика?

В современной юридической литературе понятие модель встречается столь часто и в стольких вариантах, что вносят определенные трудности в даче ее определения.

Анализ показывает, что различными авторами под понятием модель понимают: норма, образец, образ, прообраз, аналог, заместитель и т.д и т.п.

Некоторые ученые предлагают считать модели не только события преступления или следственное действие, но и само уголовное дело.

Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизведя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам информацию об этом объекте.

БЭС дает определение моделированию вообще:

Моделирование - исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей; использование моделей для определения или уточнения характеристик и рационализации способов построения вновь конструируемых объектов.

Под криминалистическим моделированием понимается процесс построения, изучения и использования моделей познаваемых объектов и познающих систем в уголовном судопроизводстве.

Главная особенность моделирования в том, что это метод как своеобразный инструмент познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает интересующий его объект. Именно эта особенность метода моделирования определяет специфические формы использования абстракции, аналогии, гипотез, других категорий и методов познания.

Для того, чтобы нам лучше уяснить специфику моделирования нужно сравнить этот метод с классической схемой познания. Чтобы познать объект, действуя по классической схеме, исследователь воспринимает его непосредственно и таким способом получает нужные ему знания об этом объекте.

Классическая схема познания (наблюдения)

С субъект познания Объект познания

При наблюдении связь между субъектом и изучаемым объектом осуществляется непосредственно С—О. Ньютон сам наблюдал падение яблока и открыл закон всемирного тяготения.

Данная схема достаточно эффективна при познании многих объектов, ощущаемых нами непосредственно, однако она недостаточна для изучения объектов, которые непосредственно не ощущаются. Изучение модели дает нам новую информацию об оригинале и позволяет, в конечном счете, познать его².

Находясь между исследователем и объектом познания, модель на некотором этапе исследования замещает оригинал, становится объектом изучения и одновременно является средством познания. В процессе моделирования познание как бы временно переключается с интересующего нас объекта на исследование вспомогательного объекта (модель). Это служит основным моментом, характерным для моделирования и отличающим его от других методов познания. Изучения объекта происходит, ОПОСРЕДОВАНО, т.е. через модель.

Следователь сам лично никогда не наблюдает процесс преступления. (Если он является свидетелем преступления, он не может быть следователем по этому делу)

Следователь получает информацию об изучаемом объекте или явлении
ОПОСРЕДОВАНО.

Следователь————свидетель—————объект (явление)

При моделировании эта связь так же прослеживается.

с—м—о

Следователь изучает модель и получает знание об объекте. Законы отражения и всеобщей связи являются объективной основой использования модели в качестве ПРОМЕЖУТОЧНОГО ЗВЕНА в процессе познания.

Таким образом, с точки зрения логики - моделирование имеет трехзвенную структуру, чем и отличается от наблюдения.

Второй чертой моделирования является закономерность отражения, которая обуславливает отношения сходства (подобие) между моделью и оригиналом (объемом).

Сходство представляет собой определенную сторону отражения и проявляется в общности признаков модели и оригинала (объекта).

(Два одинаковых ножа: Для розыска ножа, которым было причинено повреждение, можно в качестве модели использовать тот, который в преступлении не был задействован).

С точки зрения задач расследования важно, чтобы сходство моделью и оригиналом исключало их тождество.

Модель это другой объект, но сходный с оригиналом. Модель отражает не все, а отдельные свойства объекта.

Так, слепок со следа обуви не тождественен самому следу - он является иным объектом, в котором воспроизводятся только некоторые признаки внешнего сходства следа (протектор, рисунок подошвы, изношенность, повреждения и т.д.) и только по этим признакам слепок сходен со следом.

Моделирование с помощью слепка признаков следа позволяет использовать такую модель (слепок) для розыска оригинала, оставившего след, а затем для его отождествления.

СЛЕД——СЛЕПОК———САПОГ (розыск)

Изучение модели позволяет получить информацию (сведения) об оригинале (условие экстраполяции

9)

следственная ситуация - это новая категория криминалистической тактики, которая сформировалась в 1967 году (ОН. Колесниченко). Определение понятия следственной ситуации вызывает дискуссию. Такие ученые как. ОН. Колесниченко,. ИМ. Лузгин,. ИФ. Герасимов понимают следственную ситуацию как положение, сложившееся на определенный момент расследования преступления злочину.

ВК. Гавло формулирует следственную ситуацию как совокупность фактических данных, отражающих событие, которое расследуется. ЛЯ. Драпкин, в следственной ситуации видит информационную модель, динамическую информационную систему, содержит признаки, которые имеют значение по уголовному делу. МО. Селиванов считает, что следственная ситуация - это совокупность данных, которых следователь должен действовать. Следственная ситуация - это обстановка, картина расследования, сложившейся на определенный момент расследования, т.е. сумма значимой информации (МО. Селиванов. Селіванов).

РС. Белкин определяет следственную ситуацию как совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование, т.е. обстановка, в которой проходит процесс расследования

. Следственная ситуация - это, с одной стороны, объективная реальность (материальные и идеальные источники), а с другой - это познанная субъектом доказывания объективная реальность, которая существует на данный момент неопознанными материальная реальность содержит потенциальную информацию о событии преступления. Для ввода ее в процесс доказывания необходим субъект познания, исследует ее и формирует следственную ситуацию, которая составляет познавательную проблему м. Последнюю следователь решает путем применения тактических реень.

Таким образом, следственная ситуация в познавательном аспекте - это оценочная категория, а в информационном - совокупность материальных и идеальных источников, которые возникают в конкретный момент расследования. Так в определение следственной ситуации должен вводиться субъект познания, поэтому

ситуации классифицируют по субъектом: экспертные, розыскные, судебные, следственные

. Следственная ситуация - это познанная следователем совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование; следственная ситуация - это информационная модель, которая сложилась у субъекта доказывания на основе познания реальных условий, при которых осуществляется расследование

При построении следственной ситуации следователь учитывает факторы:

- 1) информационного характера относительно события преступления;
- 2) процессуального и тактического характера;
- 3) психологического характера;
- 4) организационного характера